

Научная статья
УДК 94(571.5)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-1-74-81

**ИСТОЧНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС ПО ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО
ЧИНОВНИЧЕСТВА СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ
КОНЦА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

© **Васильев Айсен Данилович**

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
aysen_vasilev@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор и анализ источников по истории провинциального чиновничества Северо-Восточной Сибири (Якутия и Охотско-Камчатский край) конца XVIII — первой половины XIX в. Систематизируются основные группы источников: законодательные акты, делопроизводственная документация (формулярные и послужные списки, отчеты, материалы ревизий), распорядительные документы, справочные издания, источники личного происхождения и периодическая печать. Особое внимание уделяется критическому анализу источников, выявлению их информационных возможностей и ограничений. Обосновывается необходимость комплексного подхода и перекрестной верификации данных для достоверной реконструкции кадрового состава, социально-экономического положения и социокультурных характеристик чиновничества в специфических условиях одного из наиболее удаленных регионов Российской империи. В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода, основанного на привлечении широкого круга разнородных материалов.

Ключевые слова: источниковедение, чиновничество, провинция, управление, Сибирь, Северо-Восток, Российская империя, формулярные списки, делопроизводство.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-00226, <https://rscf.ru/project/25-78-00226>.

Для цитирования

Васильев А. Д. Источниковый комплекс по истории провинциального чиновничества северо-востока Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 1. С. 74–81.

Изучение регионального чиновничества является ключом к пониманию механизмов интеграции обширных окраин в административное пространство Российской империи. Северо-Восток Сибири, включающий в себя территории Якутии и Охотско-Камчатского края, представляет собой уникальный исследовательский регион, где сформировалось провинциальное чиновничество. Общероссийская административная реформа, инициированная «Учреждением для управления губерний» 1775 г. и нацеленная на расширение полномочий

местных властей, на территории Северо-Востока Сибири была реализована с опозданием. Лишь в 1783 г. с созданием Иркутского наместничества, в составе которого были выделены Якутская и Охотская области, новые принципы управления вступили в силу. Именно с этого момента параллельно разворачиванию сети административных институтов начинает формироваться кадровая политика, важным инструментом которой стали льготы по выслуге лет и ускоренное чиновничество для служащих в этом регионе. Несмотря на это, история комплектования штатов местных учреждений Северо-Востока России до настоящего времени не становилась объектом самостоятельного научного анализа, оставаясь на периферии исследовательского внимания. Здесь важную роль играли факторы крайней удаленности, экстремальных природных условий, полиэтничности состава населения и геополитического положения. В этих условиях сформировался специфический корпус документов, анализ которого и составляет цель данной работы.

Ключевое значение для исследования имеет обращение к законодательным актам, составляющим базовый пласт источников. Основу этой группы формируют общероссийские законодательные установления, регламентировавшие устройство администрации. Они сосредоточены в двух фундаментальных собраниях: Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи¹. Наиболее информативными в контексте данного исследования выступают, в частности, «Учреждения для управления губерний» (1775 г.), последующие положения об образовании административно-территориальных единиц в Сибири, в том числе «Сибирское учреждение» 1822 г., которые также содержат штатные расписания, различные указы о порядке прохождения службы, нормативные акты, связанные с формированием системы льготирования и др. Содержание законодательных актов позволяет раскрыть функционал провинциальных учреждений, регламентирует правовой статус их служащих, а также фиксирует запланированную штатную численность административного персонала.

Делопроизводственные документы представлены неопубликованными архивными материалами, которые хранятся в фондах федеральных и региональных архивов. Они являются наиболее многочисленной группой источников, послужившей основой для исследования кадрового состава бюрократического аппарата.

Формулярные и послужные списки представляют собой основной источник персонального учета государственных служащих. Они содержат комплекс сведений, включающий имя, фамилию и отчество, чин, возраст, занимаемую должность, вероисповедание, сословное происхождение, уровень образования, размер жалованья, имущественное положение, данные о прохождении службы, наградах, судимостях, участии в военных походах и аттестации; сведения о нахождении в отпусках и отставках, а также семейное положение. Основной массив формулярных списков гражданских чиновников Якутии и Охотско-Камчатского края за первую половину XIX в. сосредоточен в фонде 1349 РГИА в составе группо-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Санкт-Петербург, 1830; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Санкт-Петербург, 1830–1885; Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1833. Т. 2; Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1842. Т. 3.

вых формулярных списков Иркутской губернии¹. Сведения за конец XVIII в. сохранились лишь фрагментарно. В региональных архивах, например в НА РС (Я)², встречаются только единичные формуляры, принадлежавшие преимущественно канцелярским служащим. В тех случаях, когда в групповых списках Иркутской губернии соответствующие формуляры отсутствуют, материалы из НА РС (Я) приобретают особую ценность как дополняющий источник. Чиновники морских ведомств Охотско-Камчатского края представлены главным образом в фонде 406 РГАВМФ³, где хранятся как персональные дела, так и группы формулярных списков, например, Охотской морской роты. Вместе с тем к данным формулярных списков следует относиться критически. Показателен пример якутского областного начальника Н. И. Мягкова: в формуляре из РГАВМФ за 1824 г. указан возраст 44 года⁴, в личном деле, связанном с его назначением в Якутию (1826 г.), — также 44 года⁵, тогда как в групповом списке по Иркутской губернии за 1827 г. значится: 47 лет⁶. Последнее соответствует послужному списку 1824 г., где годом рождения назван 1780. Подобные расхождения могут объясняться тем, что документы могли заполняться механически на основе прежних данных без их актуализации. Однако данные некропольного справочника вносят еще одно противоречие: из них следует, что Мягков родился в 1785 г. (умер в 1848 г. в возрасте 63 лет), что не совпадает с данными формулярных списков 1780 г. [18, с. 196].

Отчетная документация начальников вверенных территорий содержит обширные сведения о социально-экономическом развитии регионов, включая положение чиновничества. Среди них отчеты якутских областных начальников, отложившиеся в фондах 1281 и 1284 РГИА⁷, начали составляться со второй четверти XIX в. и направлялись в Министерство внутренних дел. Документы включают информацию об устройстве областных и земских управлений, организации полиции, пожарной части, городских повинностей, благоустройстве городов в части «охранения» внутренней безопасности, состоянии судопроизводства и публичных зданий, данные о численности медицинских чинов, карантинных мероприятиях и заболеваемости населения и др. Наибольшую ценность представляют сведения о проблемах управления, зафиксированные в отчетах якутских областных начальников. Систематически повторяющиеся жалобы на нехватку канцелярских служащих, низкое жалованье, недостаточное финансирование канцелярских расходов, неукomплектованность штатов (особенно областного начальника, городской управы, окружных исправников арктиче-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 6. Д. 431; Д. 461; Оп. 4 1799. Д. 35; Оп. 4 1810. Д. 45; Оп. 4 1813. Д. 98; Оп. 4 1817. Д. 190; Оп. 4 1826. Д. 114; Оп. 4 1833. Д. 119; Оп. 4 1842. Д. 405.

² Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 12-и. Оп. 1. Т. 1. Д. 42; 43; 80; 83; 84; 566; 603; 835.

³ Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 406. Оп. 1. Д. 33; Оп. 4. Д. 3039; 4733; 5628; Оп. 7. Д. 3; 163.

⁴ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 171. Л. 98 об.

⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3 1825. Д. 210. Л. 39–40 об.

⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4 1827. Д. 96. Л. 1236.

⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 175–177; Оп. 4. Д. 107; Оп. 4. 1841. Д. 95; РГИА. Ф. 1284. Оп. 19. Отд. III Ст. 2. Д. 28; Оп. 18. Д. 101.

ских округов и медицинской части) позволяют реконструировать реальную численность якутского чиновничества и оценить имущественное положение служащих. В отчетах также содержатся жалобы в адрес центральных властей на утверждение новых штатных расписаний, упразднявших структуры и должности, что существенно затрудняло деятельность регионального управления на фоне нехватки канцелярских служащих. Подобные обращения отражали стремление местной администрации к диалогу с центром по вопросам кадрового обеспечения.

Значимым источником сведений о положении чиновничества выступают *материалы ревизий* иркутского губернатора, восточносибирских генерал-губернаторов и сенаторских проверок, в которых основной акцент сделан на проблемах кадрового обеспечения. Отдельные сведения из этих документов уже вводились в научный оборот предшествующими исследователями. Особого внимания заслуживают материалы сенаторской ревизии И. Н. Толстого 1844–1845 гг.¹ [2], которая во многом предопределила проведение последующей ревизии и реформы генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского в 1851 г. В ходе ревизии было выявлено несоответствие действовавших органов управления задачам развития региона, в частности нарушение штатного расписания 1837 г. и дублирование функций канцелярии начальника области и областного правления. Ревизия генерал-губернатора С. Б. Броневского 1837 г., в свою очередь, впервые после проектов И. А. Эверса и С. А. Гарновского конца XVIII в. обосновывала необходимость расширения местной власти до губернского уровня, освобождения ее от зависимости иркутских властей, включая присоединение Охотска к Якутии² [15, с. 140–143]. Материалы ревизии Броневского содержат также ценные сведения об «объякучивании» местного чиновничества, о котором ранее писали лишь мемуаристы, что отражает феномен региональной специфики в ее социокультурном измерении³. К сожалению, в настоящее время само дело недоступно из-за его повреждения плесневелым грибом, однако отдельные его фрагменты были опубликованы иркутским историком Б. Г. Кубаловым в начале XX в. [16].

Проект, разработанный в конце XVIII в. якутскими чиновниками И. А. Эверсом и С. А. Гарновским⁴, неоднократно направлялся в адрес центральных властей, в том числе в начале XIX в. императору Александру I. Данный документ во многом предопределил административную реформу Якутии 1805 г., результатом которой стало учреждение Якутского областного правления на правах палат. Проект содержал обстоятельные сведения о тяжелом положении местных чиновников в условиях дороговизны проживания, подробно описывал упадок их социально-экономического статуса и в этой связи обосновывал необходимость расширения административной самостоятельности региона, увеличения жалования и объема полномочий служащих. Подобного рода *проекты и записки*, инициированные самими чиновниками вне всяких формуляров и шаблонов и направлявшиеся в адрес центральных властей, наряду с вышеперечисленными

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. 1845. Д. 687.

² РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 71.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 13. Д. 324.

⁴ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 908.

документами дополняют источниковую базу, позволяющую всесторонне анализировать кадровое состояние региона.

Кроме того, важный массив источников представляют такие распорядительные документы, как *указы* и *предписания* центральных органов власти — министерств (МВД, Морского министерства), Главного управления Сибири, Сибирского комитета, иркутской губернской администрации, хранящиеся в основном в фондах РГИА и РГАВМФ. Сюда же относятся *донесения*, *рапорты*, *ведомости* и *прошения* чиновников низших инстанций. Основная часть этих документов сосредоточена в региональных архивах — Национальном архиве Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)) и Государственном архиве Иркутской области (ГАИО).

Наиболее полным и разнообразным по составу является НА РС (Я), где практически каждое местное учреждение представлено отдельным фондом. Особого внимания заслуживают фонды, содержащие документы Якутского коменданта (ф. 4-и), Якутского областного управления (ф. 12-и), областного стряпчего (ф. 13-и), окружного земского суда (ф. 180-и) и уездного суда (ф. 181-и). В них накопился значительный объем материалов судебных дел, позволяющих всесторонне изучить судебную практику чиновников и реконструировать социокультурный облик провинциальной бюрократии.

В отличие от якутского Государственный архив Иркутской области содержит сравнительно мало сведений за интересующий нас период, что объясняется последствиями крупных пожаров 1879 г., уничтоживших значительную часть архивных дел. Тем не менее наиболее ценные материалы по истории региона в целом отложились в фонде 24 (Главное управление Восточной Сибири), где представлены документы начиная с 1822 г.

Поскольку становление региональной периодической печати на Северо-Востоке приходится лишь на вторую половину XIX в., в более ранний период ключевое значение приобретают материалы периодической печати в центральных изданиях. Среди них особо выделяются статьи руководителей региона, в частности М. И. Миницкого, управлявшего Охотско-Камчатским краем и Якутской областью. Его работы, освещавшие вопросы организации управления, включая данные о численности чиновников, публиковались в различных периодических изданиях [12–14]. По информационной насыщенности «Описание Якутской области» не уступает такому виду источников, как ежегодные отчеты губернаторов и областных начальников [13]. Однако подобные источники за рассматриваемый период встречаются крайне редко, поскольку их появление напрямую зависело от личности чиновника, в частности, от присущего ему стиля управления.

Среди значимых источников выделяются справочные издания Адрес-Календари (Месяцесловы) — официальные справочники, содержащие сведения о личном составе присутственных мест. Их особая ценность обусловлена хронологическим охватом: они содержат данные начиная с конца XVIII в., что крайне важно в условиях дефицита источников за этот период. Вместе с тем следует учитывать присущую Адрес-Календарям источниковую особенность — наличие ошибок и опечаток. Показательный пример: согласно данным справочника

И. С. Валь значится советником Якутского областного правления в 1828 г.¹, тогда как в действительности в это время он исполнял обязанности по Вилюйскому окружному управлению, а должность советника занимал его брат Г. С. Валь². В этой связи оптимальным представляется комплексное использование адрес-календарей в сочетании с формулярными списками и делопроизводственной документацией, что позволяет эффективно анализировать численность чиновничества. Что касается служащих морских ведомств, сведения о них содержатся в Общих морских списках. В отличие от адрес-календарей они систематизированы не по учреждениям, а по персоналиям в алфавитном порядке, однако отличаются высокой информативностью: в них подробно фиксируются данные о прохождении службы, присвоении чинов, выходе в отставку и смерти, что позволяет использовать их как замену формулярным спискам в случае их отсутствия или для перепроверки данных.

Особое значение для исследования преимущественно социокультурного облика провинциального чиновничества имеют источники личного происхождения — воспоминания и письма. В основном они представлены мемуарами служащих местной администрации, а также записками путешественников, исследователей, ссыльных, в том числе зарубежных авторов, англоязычных и немецких, опубликованными в дореволюционных периодических изданиях [1, 3–10, 15, 17, 19–23]. Феноменом среди них является «Воспоминание» якутского чиновника А. Я. Уваровского, составленное на языке коренного народа — на якутском языке. Этот уникальный источник раскрывает карьерную траекторию провинциального служащего якутского происхождения в первой половине XIX в. Мемуарные источники позволяют реконструировать социокультурный облик провинциального чиновничества Северо-Восточной Сибири, раскрывая сферу повседневных практик и неформальных норм, не фиксировавшихся в официальном делопроизводстве. Однако их использование ограничено субъективным характером свидетельств, ретроспективными искажениями памяти и фрагментарностью повествования, что ставит под сомнение объективность содержащихся в них оценок. В силу этого мемуары требуют критического осмысления и обязательной верификации путем сопоставления с архивными материалами, прежде всего с делопроизводственной, судебно-следственной и иной документацией.

Представленный обзор источников позволяет заключить, что изучение провинциального чиновничества Северо-Восточной Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. требует комплексного подхода, основанного на привлечении широкого пласта разнородных материалов. Законодательные акты задают нормативные рамки функционирования административного аппарата, делопроизводственной документации, прежде всего формулярных списков и отчетов начальников, раскрывают персональный состав и реальное положение служащих, а материалы ревизий и проекты самих чиновников отражают проблемы кадрового обеспечения и инициативы по совершенствованию управления. Судебно-следственные материалы региональных архивов и адрес-календари дополняют

¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на лето 1824 г. от Рождества Христова, 1828. Ч. 2. С. 363.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 44. Л. 110.

картину функционирования местных учреждений, однако требуют критического сопоставления. Особую ценность для реконструкции социокультурного облика бюрократии имеют источники личного происхождения, раскрывающие сферу повседневных практик и неформальных норм, не фиксировавшихся в официальном делопроизводстве, однако их субъективный характер обуславливает необходимость тщательной верификации. Лишь синтез данных всех выявленных групп источников и их перекрестная проверка способны обеспечить реконструкцию целостной картины формирования и функционирования провинциальной бюрократии на Северо-Востоке Сибири, создавая основу для всестороннего анализа кадрового состава, ее численности, социально-экономического положения и социокультурных характеристик чиновничества, действовавшего в специфических условиях одного из наиболее удаленных регионов Российской империи.

Литература

1. Александр Бестужев в Якутске. Неизданные письма его к родным / подготовка к публикации М. Семевского // Русский вестник. 1870. № 6. С. 213–264.
2. Архипова А. И., Петров П. П. Сенаторская ревизия И. Н. Толстого Якутской области в 1844 году // Научный диалог. 2020. № 4. С. 271–290.
3. Врангель Ф. П. Путевые записки адмирала барона Ф. П. Врангеля // Исторический вестник. 1884. Т. 18, № 10. С. 162–180.
4. Геденштром М. М. Отрывки о Сибири. Санкт-Петербург, 1830. 165 с.
5. Декабрист М. И. Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма / предисловие и примечание С. Я. Штрайха. Санкт-Петербург, 1922. 96 с.
6. Записка о службе И. Б. Пестеля, им самим писанная // Русский архив. 1875. Кн. 1, № 4. С. 370–407.
7. Записки флота капитана Головнина. Часть первая. О приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах: с приобщением замечаний его о японском государстве и народе. Санкт-Петербург, 1816. 286 с.
8. Записки флота капитана Головнина. Часть вторая. О приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах: с приобщением замечаний его о японском государстве и народе. Санкт-Петербург, 1816. Ч. 2–3. 206 с.
9. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. Санкт-Петербург, 1816. 140 с.
10. Записки Э. И. Стогова // Русская старина. 1903. № 3. С. 459–476.
11. Кубалов Б. Г. Броневский и его донос в 1837 г. // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сборник статей. Иркутск, 2011. Вып. 1. С. 123–140.
12. Миницкий М. И. Некоторые сведения об Охотском порте и уезде оного // Записки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом, относящиеся к мореплаванию, наукам и словесности. Санкт-Петербург, 1815. Ч. 3. С. 87–103.
13. Миницкий М. И. Описание Якутской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1830. Кн. 6. С. 147–176.
14. Описание Охотского порта, составленное покойным контр-адмиралом Миницким, бывшим начальником Охотского порта в 1809–1817 гг. // Сын Отечества. 1829. Т. V, ч. 127. С. 136–153, 206–221.
15. Письмо к издателю // Вестник Европы. 1808. № 5. С. 18–23.
16. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 356 с.
17. Посмертные записки Николая Васильевича Берга // Русская старина. 1890. Т. LXV. С. 293–319.
18. Сайтов В. И. Петербургский некрополь. Санкт-Петербург, 1912. Т. 3. 650 с.

А. Д. Васильев. Источниковый комплекс по истории провинциального чиновничества северо-востока Сибири конца XVIII — первой половины XIX в.

19. Струве Б. В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854 гг. Санкт-Петербург, 1889. 180 с.
20. Уваровский А. Я. Воспоминания. Якутск, 1995. 224 с.
21. Щукин Н. С. Поездка в Якутск. Санкт-Петербург, 1844. 316 с.
22. Cochrane John Dundas. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to the Frozen sea and Kamchatka / by capt. John Dundas Cochrane. 3 edition. Printed for Charles Knight, 1825; 1.
23. Erman George. Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830 ausgeführt von Adolph Erman. Zweiter Band: Reise von Tobolsk bis zum Ochozker Meere im Jahre 1829, Erste Abteilung: Historischer Bericht, 1838.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

SOURCE BASE ON THE HISTORY OF PROVINCIAL CIVIL SERVICE OF NORTH-EASTERN SIBERIA IN THE LATE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Aisen D. Vasilyev

Cand. Sci. (Hist.), Researcher

Department of History of Humanities Research Institute

and Indigenous Peoples of the North SB RAS

1 Petrovskogo St., 677027 Yakutsk, Russia

aysen_vasilev@mail.ru

Abstract. The article presents an overview and analysis of sources on the history of provincial civil service in Northeastern Siberia (Yakutia and the Okhotsk-Kamchatka Region) in the late 18th – first half of the 19th century. The main groups of sources are systematized: legislative acts, administrative documentation (formulary and service lists, reports, revision materials, regulatory documents, reference publications, sources of personal origin, and periodicals). Particular attention is paid to the critical analysis of sources, identifying their informational potential and limitations. The article substantiates the need for a comprehensive approach and cross-verification of data to reliably reconstruct the staffing, socio-economic conditions, and socio-cultural characteristics of the civil service in the specific context of one of the most remote regions of the Russian Empire. In conclusions, it emphasizes the importance of a comprehensive approach based on the use of a wide range of heterogeneous materials.

Keywords: source studies, civil service, province, administration, Siberia, Northeastern Siberia, Russian Empire, formulary lists, administrative documentation.

Acknowledgments

The work was carried out within the grant of the Russian Science Foundation No. 25-78-00226, <https://rscf.ru/project/25-78-00226>.

For citation

Vasilyev A. D. Source Base on the History of Provincial Civil Service of Northeastern Siberia in the Late 18th – First Half of the 19th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 1: 74–81 (in Russ.).

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.